

"Когда твой день рождения?" Сяонин спросил.

После минуты колебаний Дон Хай ответил: "Я родился 17 мая".

Сяонин притворился, что задыхается от шока. "Ух ты, май - самый тёплый месяц лета! Ты родился днём или ночью?"

"Хм... Кажется, было три часа ночи. А ты?"

"Меня усыновили в юном возрасте. Мои приёмные родители никогда не говорили мне, когда я родился, и я никогда раньше не отмечал свой день рождения", - сказал Ань Сяонин, притворяясь невежеством.

"Тебя удочерили?" - спросил он врасплох.

"Да, меня усыновили, поэтому я не знаю точной даты своего рождения", - сказал Ань Сяонин с вздохом.

Выйдя с площади, она спросила: "Куда мы идем?"

"К себе. Ты готов? Мы ладим лучше, чем я себе представлял", - сказал он, уставившись на нее.

Улыбка сформировалась на лице Ань Сяонина, когда она стеснительно смотрела на него, как девочка-подросток. "У тебя? Что, если твои родители дома?"

"Нет, я живу одна без родителей", - ответил он, покачивая головой.

"Хорошо, тогда я пойду посмотрю твой дом. Но ты должен отправить меня обратно ровно в 9 часов, - сказала Ань Сяонин, когда она смотрела на время.

"Конечно."

Ань Сяонин слегка постучал головой в сторону и увидел машину Ма Цзянго, припаркованную на расстоянии, после чего она продолжила следовать за Донг Хай до квартиры, которую он арендовал.

"У тебя раньше были подружки?" спросила она с любопытством.

Качая головой, он отрицал: "Нет, не было, я на мели, у меня нет ни дома, ни машины, никто не захотел бы со мной встретиться".

"Что в этом плохого? Эти поверхностные вещи гораздо менее важны, чем настоящая личность", - сказала Ань Сяонин, ведя себя так, как будто она не возражает против того, что он без гроша в кармане.

Улыбка сформировалась на его лице, когда он услышал ее слова. "Такие девушки, как вы, которые думают, что в наши дни так трудно пройти".

Эти двое болтали во время путешествия и, наконец, прибыли к нему домой. "Ты храбрая. Многие девушки не осмеливались бы ночью следовать за незнакомцем в его дом, - сказал Донг Хай, хихикая, когда он открывал дверь.

"Кто это сказал? Многие девушки так же смелы, как и я. Но я сомневаюсь, что ты мошенник. Как давно ты здесь живешь?" Сяонин ответил.

"Хм, я живу здесь больше двух лет."

Кивнув, она продолжила: "Это такой уединенный район, хотя все улицы едва освещены". Как и вправду обветшал."

Уличных фонарей не было, не говоря уже о камерах наблюдения.

Сяонин не мог не обнаружить, что это большая лазейка, которой, должно быть, воспользовался преступник.

"Это действительно довольно уединенно, но мне нечего бояться, так как я мужчина". Главная причина, по которой я решил жить здесь, это дешевая арендная плата. Ну, выбора у меня нет, так как я зарабатываю всего чуть больше двух тысяч долларов в месяц, едва хватает на то, чтобы покрыть расходы на проживание. В этом городе, где стоимость жизни так высока, такой скудной суммы хватает только на то, чтобы свести концы с концами", - откровенно сказал Донг Хай.

"Я так не думаю, ты можешь сэкономить тонну, готовя себе еду".

Как только он включил свет, Ань Сяонин просканировал её окрестности, чтобы увидеть, что это старая и убогая квартира. Тем не менее, она была довольно чистой и опрятной, хотя мебели там было очень мало.

Сяонин обнаружил в комнате странный влажный запах, а также кучу длинной веревки, разбросанной по земле под столом.

Сяонин вошел в комнату, оставаясь осторожным, и спросил: "Как вы работаете?".

"Я работаю на фабрике по производству продуктов питания неподалеку. У меня здесь нет стульев, можете продолжать сидеть на кровати".

Сяонин кивнул и сел прямо на кровать, не выдавая никаких подсказок о своей настоящей личности.

"В моем доме не так много напитков. Вот, возьми", - сказал Дон Хай, вручая ей бутылочный напиток, который он вытащил из коробки на земле.

"Здесь есть туалетная комната? Я выпил слишком много воды, - спросил Сяонин.

"Позвольте мне показать вам дорогу, - сказал Донг Хай, когда он шел к маленькой двери, в то время как Ань Сяонин пристально следовал за ней. Затем он подождал ее у умывальника с фонариком в руке.

Язвительный запах проникал в чувства Ань Сяонин, как только она вошла в туалет, который, очевидно, был общественным туалетом.

Не выдержав больше этого зловония, Ань Сяонин запер дверь изнутри и поспешил отправить Ма Цзянго смс-ку.

Затем она вывела себя из темной уборной с помощью фонарика своего мобильного телефона, сжимая нос в отвращении.

Наконец, она сделала глубокий вдох и вдохнула немного свежего воздуха. Чувствуя, что кто-то приближается к ней, Сяонин сиял ее фонарик вокруг, чтобы посмотреть, только чтобы понять, что это был Цзюй Дун, который был одет в обычную одежду.

"Здесь холодно, возвращайся внутрь", - сказал Донг Хай.

"Хорошо."

Донг Хай вел обратно, в то время как Ань Сяонин нарочно притормозил и отставал от него, чтобы не заметить, что она слегка приоткрыла дверь в его квартиру.

Затем они сели на кровать, пока он включал телевизор. "Попробуйте", - сказал он, передавая ей снова бутылочный напиток.

"Я не хочу пить".

Видя, что она не в восторге, Дон Хай не стал давить на нее, а вместо этого сказал: "Скажи

честно, ты разочаровался, когда увидел, что я не такой, как ты ожидал?"

"Ничего подобного. Если бы я был разочарован, я бы не согласился следовать за тобой сюда, в твою квартиру. Кроме того, мы просто друзья, которые познакомились в интернете, мы еще не пара. Я не совсем об этом подумал."

Донг Хай повернулась к ней и сказала: "Ты мне нравишься с того самого момента, как я впервые положила на тебя глаз на площади. Ты очень красивая, и я никогда не видел никого столь красивого, как ты". На самом деле, многие знаменитости не могут держать к тебе факел".

Сяонин посмотрел вниз и притворился застенчивым, хотя она четко знала, что он задумал. "Наверное, мне пора идти". Иначе моя семья будет волноваться".

"Могу я называть тебя Руи'ег?" спросил он, вдруг протянув руку, схватил ее за руку.

"Ты можешь так обращаться ко мне, но не мог бы ты, пожалуйста, отпустить мою руку?" - сказала она, пытаясь вытянуть руку, но безрезультатно, так как он затянул руку.

"Согласен ли ты быть моей девушкой?" спросила Дон Хай, уставившись на нее.

Смотря на него, Сяонин ответил: "А если нет?".

"Тогда я не позволю тебе уйти."

"Хорошо, тогда я согласен. Ты можешь отправить меня обратно?"

"Ты серьезно? Почему у меня такое чувство, что ты просто отчищаешь меня, чтобы уйти?" спросил он с испугом.

"Ты не позволишь мне уйти, независимо от того, согласен я или нет. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Кроме того, мы встречаемся только в первый раз, сколько прогресса ты ожидаешь от нас?" Сяонин спросил, мурлыкает по губам.

"Не возвращайся домой сегодня вечером." Как только он закончил говорить, Дон Хай наклонился, пытаясь силой обнять ее. Однако Сяонин быстро уклонился и поспешил сбежать.

Он быстро встал и погнался за ней, но как только вышел из двери, его остановил Цзу Дун. Последний затем издал крик, после чего быстро появились Ма Цзянго и Гун Ле и прижали Донг Хай к земле, сковав его наручниками.

Сяонин с огромным облегчением вздохнул и холодно проинструктировал: "Верните его обратно".

"Какие у вас есть права, чтобы арестовать меня? Я не нарушал закон, отпустите меня!" Донг Хай вошёл в кобуру в Ань Сяонине, когда его силой забрали.

"Прибереги свои объяснения, когда приедешь в полицейский участок", - сказала Ань Сяонин, когда она повернулась, чтобы войти в арендованную квартиру, Ма Цзянго поспешила ее догнать.

Донг Хай сидел на заднем сиденье между Цзу Донгом и Гун Ле, его руки дрожали бесконтрольно.

Сяонин и Ма Цзянго не нашли в комнате ничего подозрительного. В конце концов, прошло уже больше года с момента убийства - все следы улики давно бы уничтожены.

После выключения света и телевизора они закрыли дверь и вернулись в полицейскую машину. Ма Цзянго взял на себя управление автомобилем, а Ань Сяонин ехал на пассажирском сиденье.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1021758>